

Конечно, это было не самое главное. Самое главное было в том, что этот парень нравился свиньям. Стоило ему встать в свинарник, как все свиньи автоматически расступались, освобождая ему путь. Он мог идти куда угодно — всюду было свободно. Его же выпускали из загона!

У съемочной группы была совесть, и в этот момент Се Синчжоу не мог не похвалить их за это. Он тут же сорвал повязку с глаз, желая наладить отношения с этим парнем, но... в чем дело? Что задумал Чэнь Суй? С таким искаженным лицом и сжатыми кулаками он что, собирался драться?

— Опустить нож, и станешь... тьфу...

— Это умышленное причинение вреда здоровью. Тебя арестуют и лишат права ковыряться в ногах!

Чэнь Чэнь не успел ударить и был пойман с поличным. Ему было безумно неловко, и он ужасно боялся лишиться возможности ковыряться в ногах.

— Да не надо же, брат, Чжоу-гэ! Я не хотел тебя бить, я хотел ударить себя. Я... я дурень, самый дурной в нашей северо-восточной деревне.

Се Синчжоу не поверил.

— Зачем ты меня убивать? Ты почему решил, что здесь нет камер? Маленький принц, твоя меланхолия прошла.

Чэнь Чэнь был наивен.

— А что камеры? Я возьму нож и заставлю их вырезать эти кадры!

Но это была прямая трансляция! Дьявольская съемочная группа, чтобы сохранить «первичный вкус», на словах обманывала малышей, что это запись, а за спиной уже вставила камеры в птичьи гнезда и вела эфир! Подлецы, бессовестные! Их Чэнь Чэнь бы точно побил!

— Я не в обиде на тебя, пошли. — Се Синчжоу был полон отеческой любви. — Кто ошибся, но исправился — тот молодец. Это куда лучше, чем некоторые псы, которые никогда не признают своих ошибок.

О программе Се Синчжоу знал только то, что это побег из комнаты. Что касается остального — он был во тьме. А Чэнь Суй был в еще более ужасном положении: контракт он подписал в полудреме и даже не знал, что задача — сбежать из этой горной деревни.

— Чжоучжоу, все, что написано в твоём профиле — правда? Дата рождения? — Чэнь Суй был очень общительным.

Се Синчжоу ответил:

— Правда.

— Тогда я буду звать тебя Чжоучжоу, а ты меня — братом. Я тебя прикрою.

У Чэнь Суя всегда была мечта стать старшим братом, большим начальником, который мог бы выйти с мечом в руки, пролить кровь и потерять голову ради своих младших братьев. Он никогда не скрывал этого в своих интервью. Что мог сделать Се Синчжоу? Как старший брат,

проживший в прошлой жизни до двадцати пяти лет, он мог только баловать его.

— Как тебе будет угодно. — В Се Синчжоу было полно отеческой любви!

Пока малышей только что выбросили в горную глушь, прямая трансляция уже набирала обороты. Было восемь вечера, трафик был огромный, плюс этот выпуск рекламировался как дьявольский план, с сохранением всего «первичного вкуса», поэтому клики на сайте взлетели до небес.

Разделились на четыре группы, двигались парами. В таком режиме было сложно, кому дать больше экранного времени. Съёмочная группа подумала и махнула рукой: разобьем экран на четыре части! HD, без фильтров, если приблизить — видно даже поры. Смотрите на что угодно, кликайте куда угодно — пусть зрители сами выбирают. А зрители... «Блин, им же не стыдно, давайте смотреть вместе. Ведь таких дурацких съёмочных групп мало, упустить взглядом — потерять драгоценность».

[Съёмочная группа — дьяволы, что за чулки? Они что, бедные?]

[Да не бедные они, просто не дают еды, заставляют есть землю, хахахаха.]

[Настоящие чулки на головах! Все, даже боги, в чулках выглядят ужасно! Ужасно!]

[Всё, имидж моей божественной феи рухнул. Теперь что, «маленькая дива в чулках»?]

[Двое ворующих люки?]

[Хахахаха, вы что, дьяволы? Вы, случайно, не фейковые фанаты?]

[Смотрите на моего Чэнь Чэня! Смотрите на моего Чэнь Чэня! Мой Чэнь Чэнь точно не знает, что это стрим.]

[Правда, его имидж звезды весит тонну. Знай он, что это эфир, разве бы он ляпнул с таким акцентом?]

[Мой Чэнь Чэнь такой милый, даже хотел убить свидетеля. Кого он обманывает? Кто не знает, что в нашей северо-восточной деревне он больше всех любит ковырять в носу?]

[Стоп, разве порог входа в эту программу не высокий? Почему тут два новичка?]

[Се Синчжоу я знаю. Сила капитала всё решает! Десантировался с неба.]

[Зачернили. Ненавижу таких новичков, не соблюдающих правила.]

[Тоже за черное. Надоело, каждый день только о нем, работ нет, только пиар.]

[Там где он — меня нет. Чёрный список на всю жизнь.]

Се Синчжоу, похоже, обладал типичным талантом притягивать хейт. Он ничего не делал, а в бегущей строке уже толпились те, кто обещал ненавидеть его вечно.

С первого взгляда это не казалось страшным, но менеджер Чэнь Суя, который вывел не одну мужскую группу из кровавых битв, обладал чутьем. Он мгновенно понял: кто-то целенаправленно против него настроен. Небольшой масштаб, направление ветра, разрушение доброго имени прохожих — для новичка это смертельно. Черное пятно до того, как

покраснеешь — в будущем даже прославившись, от этого ярлыка не избавиться.

Каждый, кто его увидит, подумает: «Почему его начали хейтить с самого дебюта? Неужели с характером у него действительно проблемы?»

Этот метод был поистине ядовит. Артист живет за счет любви фанатов. Как только благосклонность публики будет растрочена, кто купит его работы и рекламные контракты? Не говоря уже о том, что его уже один раз «хвалили до смерти», и даже если ситуация развернется, впечатление пользователей от этого не станет лучше. Добавив к этому еще один ход, все, наверное, заподозрят, что это пиар-пакет.

Взгляд менеджера Чэнь Суя был ядовит, за мгновение он проанализировал всё.

И почти так же, как он и думал, после черной волны в danmu появилась теория о пиар-пакете.

[Этот новичок, кажется, недавно только выбрался из черного пиара с «отцом-мошенником»? Не ведет себя скромно, опять шум поднимает?]

[Эх, после шума не выйдет ли «железное доказательство», что его подставили?]

[Аааа, это развитие событий. Не то чтобы я мрачный, но это точно пиар!]

[Пиар может заставить компанию сохранить его и закрыться? Есть мозги?]

[Но мир богачей мы не понимаем. Может, он правда может?]

[Вы не надоедливы? Смотрите шоу, вам что, снять episode Конана?]

[Тихо посмотреть шоу — нехорошо? Смрад и грязь.]

[Я просто говорю, зачем съемочная группа пригласила такого новичка, обвешанного черным пиаром? Ищете неприятности?]

[Черт, не хочу его видеть, как только появляется — сразу проблемы.]

Яд в danmu становился всё тяжелее. Менеджер Чэнь Суя подумал и решил сказать Лан Хуну. Ведь по его мнению, Се Синчжоу действительно имел огромный потенциал стать большим пожаром. Выглядел хорошо, темперамент уникальный — такой человек даже среди кучи красивых мужчин и женщин в шоу-бизнесе был достаточно выделяющимся. Помочь ему рукой — он точно сможет взлететь в небо одним махом. И глядя на праведность между его бровями, он определенно не был бы тем, кто забывает благодетель.

Менеджер Чэнь Суя подумал и начал искать сидящего за кулисами съемки Лан Хуна. Возможно, это было сердечное сродство, но Лан Хун тоже искал его.

Такой здоровяк, увидев его, улыбнулся как цветок. Менеджер Чэнь Суя посмотрел и в сердце немного напрягся.

— Брат Юй, давайте добавим WeChat. В будущем мы, должно быть, часто будем связываться.

Юй Цзымин внезапно напрягся. В чем дело? У этого человека есть чтение мыслей? Знает, что он хочет помочь ему рукой? Но если так, его первой фразой должно быть «спасибо». Так что, в конце концов, происходит? Ему страшно!

— До-добавить WeChat? Это нужно добавить.

Лан Хун вытащил QR-код, только хотел с ним поговорить о деле Чэнь Суя, как увидел, что Юй Цзымин с растерянным лицом погрузился в раздумья. О, оказывается, он не знает. Понятно.

— Брат Юй, вы не смотрели стрим? Тогда зачем вы меня искали?

Юй Цзымин сразу понял! Знал! Стоило только не присмотреть, его артист начинал устраивать неприятности! Это правда заставляет лысеть!

Дело было так: в горной глуши Чэнь Суй успешно получил младшего брата, настроение было особенно хорошим, и он хотел сделать большую волну, он готов был повести Се Синчжоу выбежать прямо...

Но, «и затем» не было. Вокруг горной глуши все были окружены здоровяками, увидев их, сначала швыряли записку «Пожалуйста, найдите правильный метод, чтобы уйти», потом швыряли «Слепой побег будет с переломом собачьих ног», короче, было особенно свирепо. Это Чэнь Суй где мог терпеть? Он только что стал большим братом, если так легко испугался и убежал, куда девать лицо большого начальника!

Нет, он не мог проиграть, поэтому он пробно вытянул собачью лапу.

Не осознавая, что его собираются бить, Чэнь Суй был бит. Та группа холоднокровных и безжалостных здоровяков совсем не жалела, что они из одной деревни, взяла доски для акупрессуры и хотела бросить его наверх. Чэнь Суй перепугался, закричал стандартным дельфиньим голосом, шум был сравним со ста уток.

Се Синчжоу был доведен его шумом до боли в голове, не выдержав, он потащил его и убежал.

<http://bllate.org/book/16426/1488711>